

ОРИЕНТАЛИСТСКИЕ НАРРАТИВЫ В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКЕ: ТРАНСФОРМАЦИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВО ПОСТКОЛОНИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В BREXIT

Азимбаева Шахноза Акрамжоновна

Университет мировой экономики и дипломатии

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются особенности воспроизводства ориенталистских нарративов в британском медиадискурсе и политической риторике в постбрекзитный период. На основе концепции ориентализма Эдварда Саида анализируются механизмы конструирования образа «Другого» в современных британских средствах массовой информации и публичных выступлениях политических лидеров. Особое внимание уделяется вопросам миграции, международной безопасности и внешнеполитического позиционирования Великобритании после выхода из Европейского Союза. Методологическую основу исследования составляют дискурс-анализ, сравнительный анализ и постколониальный подход. Результаты исследования показывают, что, несмотря на трансформацию официальной внешнеполитической риторики, ориенталистские представления продолжают сохранять устойчивое влияние на формирование общественного мнения и внешнеполитической идентичности Соединенного Королевства.

Ключевые слова: ориентализм, политический дискурс, медиадискурс, Великобритания, постколониализм, политическая риторика, Brexit, внешняя политика.

ABSTRACT

This article examines the reproduction of Orientalist narratives in British media discourse and political rhetoric in the post-Brexit era. Drawing upon Edward Said's theory of Orientalism, the study analyzes the mechanisms through which the image of the "Other" is constructed in contemporary British media and political communication. Particular attention is devoted to migration issues, international security, and the transformation of the United Kingdom's foreign policy identity following its withdrawal from the European Union. The research employs discourse analysis, comparative analysis, and a postcolonial theoretical framework. The findings demonstrate that despite significant changes in official foreign policy rhetoric, Orientalist representations continue to exert considerable influence on public perceptions and the construction of British foreign policy identity.

Keywords: *Orientalism, political discourse, media discourse, United Kingdom, postcolonialism, political rhetoric, Brexit, foreign policy.*

ANNOTATSIYA

Mazkur maqolada Brexitdan keyingi davrda Buyuk Britaniya media diskursi va siyosiy ritorikasida orientalist narrativlarning qayta ishlab chiqarilishi masalasi tahlil qilinadi. Tadqiqot Edvard Saidning orientalistika konsepsiyasiga tayangan holda zamonaviy Britaniya ommaviy axborot vositalari hamda siyosiy yetakchilar nutqlarida “Boshqa” obrazining shakllantirilish mexanizmlarini o‘rganadi. Asosiy e’tibor migratsiya, xalqaro xavfsizlik va Yevropa Ittifoqidan chiqishdan keyin Buyuk Britaniyaning tashqi siyosiy identifikatsiyasi masalalariga qaratilgan. Tadqiqot metodologiyasi diskurs-tahlil, qiyosiy tahlil va postkolonial yondashuvlarga asoslanadi. Tadqiqot natijalari shuni ko‘rsatadiki, rasmiy tashqi siyosiy ritorikadagi o‘zgarishlarga qaramasdan, orientalist tasavvurlar jamoatchilik fikri va Buyuk Britaniyaning tashqi siyosiy identifikatsiyasini shakllantirishda muhim rol o‘ynashda davom etmoqda.

Kalit so‘zlar: *orientalizm, siyosiy diskurs, media diskurs, Buyuk Britaniya, postkolonializm, siyosiy ritorika, Brexit, tashqi siyosat.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования медиа, политической риторики и ориенталистских стереотипов в современном британском дискурсе обусловлена трансформацией внешнеполитической идентичности Великобритании после выхода из Европейского Союза. Эти изменения привели к переосмыслению национальной роли в мировой политике и актуализировали значимость символических и дискурсивных практик, посредством которых конструируется образ «Другого» как в международной, так и во внутренней политике.

В современных британских медиа и политической риторике ориенталистские нарративы активно используются для обсуждения вопросов миграции, безопасности, международных конфликтов и взаимодействия с государствами Глобального Юга. Эти образы опираются на историческое колониальное наследие и устойчивые стереотипы, сформировавшиеся в эпоху имперского господства, что придает им особую устойчивость и политическую значимость. В контексте роста популизма и политической поляризации, ориенталистские конструкции становятся инструментом мобилизации общественного мнения и легитимизации внешнеполитических решений, что подчеркивает их значимость для анализа политических процессов.

Ключевым элементом данного дискурса остаются стереотипные представления о «незападном мире», которые репрезентируют его через призму культурной и политической инаковости, нестабильности и угрозы. Несмотря на официальные заявления о преодолении имперского прошлого, эти образы продолжают воспроизводиться в британском публичном пространстве, что делает их анализ значимым как с теоретической, так и с практической перспективы.

Таким образом, исследование ориенталистских стереотипов в британских медиа и политической риторике позволяет раскрыть механизмы воспроизводства постколониальных представлений в современном политическом контексте, а также оценить их влияние на формирование общественного сознания и внешнеполитического курса Великобритании. Это делает данную тему актуальной как с научной, так и с практической точки зрения, подчеркивая необходимость междисциплинарного подхода к ее изучению.

Прежде всего важно разобраться в понимании политического дискурса. На сегодняшний день накоплено значительное количество эмпирических и теоретических данных, которые трудно обобщить универсальной теорией. Исследователи создают свои уникальные теории, где дают определение дискурсу. Термин «дискурс» – одно из ключевых понятий современной социальной жизни и гуманитарной науки в целом. Но универсального понятия дискурса не существует.¹ На самом деле имеется множество определений политического дискурса. Единого же понятия «политический дискурс» нет, как и понятия «дискурс». Т. А. ван Дейк, например, считает, что политический дискурс – это «дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков».² Он ограничивает политический дискурс деятельностью политиков, институциональной политической обстановкой.

В онтологии исследований политического дискурса однозначно выделяется проблема дифференциации политического дискурса по отношению к другим типам дискурса (юридическому, педагогическому, рекламному, военному и др.). Политический дискурс представляет собой явление, которое в социуме имеет гораздо большее частотное проявление по сравнению с другими типами дискурсов. В связи с этим феномен

¹ Фарукова А.В. Социальные метафоры в современном политическом дискурсе Великобритании. – Томск, 2017, с. 9. - file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%92%D0%A0.pdf%20(1).pdf

² Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С.26.

политического дискурса не поддается однозначному определению, так как, во-первых, сама категория политики в настоящее время не обладает четкой дефиницией, во-вторых, выделение политического дискурса по совокупности узко лингвистических признаков не представляется возможным.³

В своих трудах «Семиотика политического дискурса» Е.И. Шейгал так определяет политический дискурс - «это явление, с которым все сталкиваются ежедневно. Борьба за власть является основной темой и движущим мотивом этой сферы общения. Чем более открыта и демократична жизнь общества, тем больше внимания уделяется языку политики. Политическим дискурсом интересуются как профессионалы от политики, в том числе журналисты и политологи, так и самые широкие массы граждан».⁴ В целом, политическим дискурсом называют «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относятся к сфере политики».⁵

Британский политический дискурс является совокупностью текстов разного жанра (предвыборный, масс-медийный дискурс, парламентский), которые несут в себе информацию, важную для конкретного временного отрезка, которые направлены на внедрение консервативной идеи через речевую деятельность.⁶

Что же касается концепта ориентализма, предложенный Эдвардом Саидом, то он представляет собой анализ знаний о Востоке как формы власти, которая закрепляет иерархию между Западом и «Другим». В рамках постколониальной теории ориентализм рассматривается не только как историческое явление, но и как современная дискурсивная практика, адаптирующаяся к новым политическим условиям. Этот подход позволяет осмыслить ориентализм как динамический процесс, который продолжает оказывать влияние на международные отношения и общественное сознание.

В медиаисследованиях ориентализм проявляется через устойчивые фреймы⁷, которые конструируют образ стран Глобального Юга. Эти фреймы включают представление о странах как зонах хронического кризиса, источниках угрозы безопасности, миграционного давления или культурной

³ Максимов В.С. Лингвостилистические особенности английского политического дискурса. Якутск, 2012, с. 10-11.

⁴ Хусаинова Л. Р. Мухаметшина Э. Е. Лингвистические особенности политического медийного дискурса Великобритании (на примере политической декламации Дэвида Кэмерона). - https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/132050/F_Husainova_30_33.pdf?sequence=-1

⁵ Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004, с. 23.

⁶ Борисенко В.А., Бабян Т.В., Самофалова М.В. Характерные особенности политического дискурса Великобритании // Современные научные исследования и инновации. 2015, № 12, с. 29.

⁷ Фрейм — это такая когнитивная структура в феноменологическом поле человека, которая основана на вероятностном знании о типических ситуациях и связанных с этим знанием ожиданиях по поводу свойств и отношений реальных или гипотетических объектов.

несовместимости. Политическая риторика, в свою очередь, активно заимствует эти фреймы, используя их в качестве аргументов для обоснования определённых внешнеполитических стратегий и решений. Таким образом, медиа и политика взаимно усиливают друг друга, создавая дискурсивное поле, в котором ориенталистские нарративы становятся доминирующими.

Важным фактором восприятия является понимание того, что под «ориентализмом» подразумевается вовсе не наука «востоковедение», а стиль идеологизированного мышления, берущего за основу заблаговременно принимаемую инаковость, «экзотичность».⁸

Показательным примером ориенталистского дискурса является высказывание Бориса Джонсона в период его пребывания на посту министра иностранных дел Великобритании (2018 г.), посвященное ношению никаба и бурки. В своей колонке и последующих публичных комментариях Джонсон охарактеризовал женщин в никабе через ироничные и уничижительные сравнения, подчеркивая культурную «чуждость» и «несовместимость» данной практики с британскими нормами общественной жизни.⁹ С точки зрения дискурс-анализа, данное высказывание воспроизводит ключевые элементы ориентализма, прежде всего культурную иерархию, в которой западные ценности представлены как рациональные и прогрессивные, а мусульманские практики — как архаичные и иррациональные; объективацию «Востока», где сложные социальные и религиозные контексты редуцируются до упрощённого символа отсталости; нормативное противопоставление, в котором «британская открытость» конструируется через отрицание «незападного Другого».

Данный кейс демонстрирует, что ориенталистские элементы в британской политической риторике проявляются не только в обсуждении внешней политики или международной безопасности, но и в дебатах о внутренней идентичности, миграции и мультикультурализме. При этом «Восток» конструируется как культурно проблемный и требующий регулирования объект, что соответствует классическим описаниям ориентализма в работах Э. Саида.

Характерным примером ориенталистской риторики является использование британскими политиками формулировок, связывающих миграцию с Ближнего Востока и Северной Африки с угрозами безопасности и

⁸ Сердюкова А. Ориентализм в международных отношениях. - <https://www.geopolitika.ru/article/orientalizm-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>

⁹ Бывшего министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона обвинили в исламофобии после статьи о ношении бурок. —

https://www.newsru.com/world/07Aug2018/johnson_burka.html?utm_source=chatgpt.com

радикализма. Так, в выступлениях премьер-министра Дэвида Кэмерона в 2015–2016 гг., посвященных миграционному кризису и борьбе с терроризмом, неоднократно подчёркивалось, что Великобритания сталкивается с угрозами, «исходящими из нестабильных регионов Ближнего Востока», где «отсутствуют устойчивые институты и разделяемые ценности».¹⁰ В дискурсивном плане подобные формулировки воспроизводят ориенталистскую логику: Ближний Восток конструируется как гомогенное пространство нестабильности и насилия, без различий между странами, социальными группами и политическими контекстами; мигранты из этих регионов имплицитно связываются с потенциальной угрозой, а не с гуманитарными причинами перемещения; Великобритания и Запад в целом представляются как носители порядка, рациональности и безопасности, призванные «сдерживать» хаос извне.

А в выступлениях Риши Сунака (2022–2025 гг.), посвященных миграции, безопасности и внешней политике, ориенталистские элементы проявляются в управленческом и деполитизированном регистре. Сунак избегает эмоционально окрашенных оценок, однако регулярно описывает регионы Ближнего Востока и Африки как пространства хронической нестабильности, из которых исходят «вызовы» для Великобритании.

Ключевыми дискурсивными чертами Сунака являются технократизация проблем, это когда миграция и терроризм подаются как следствие «неэффективного управления», «слабых институтов» и «отсутствия возможностей на местах», без упоминания исторической роли Запада. В тоже время асимметрия субъектности, другими словами, Великобритания конструируется как активный, рациональный субъект, тогда как страны происхождения мигрантов — как пассивные источники рисков. При этом используется лексика «предотвращения», «управления потоками», «устранения первопричин», что смещает внимание с политических причин кризисов на административные решения. В результате формируется ориенталистская картина мира, в которой «незападные регионы» не демонизируются, но представляются как структурно проблемные и нуждающиеся во внешнем регулировании.

В качестве примера приведем выступления Джеймс Клеверли, будучи министром иностранных дел, выстраивал риторику, в которой ориенталистские мотивы проявлялись прежде всего через дискурс глобальной безопасности. В

¹⁰ David Mepham. David Cameron's rhetoric on the EU migrant crisis is cruel and misleading. - https://www.hrw.org/news/2015/06/23/david-camerons-rhetoric-eu-migrant-crisis-cruel-and-misleading?utm_source=chatgpt.com

его выступлениях Ближний Восток и Африка часто описываются как регионы, где «локальные конфликты имеют глобальные последствия». Дискурсивными особенностями необходимо указать секьюритизацию регионов, то есть нестабильность «там» напрямую связывается с угрозами «здесь» — терроризмом, нелегальной миграцией, энергетическими рисками. Кроме того, универсализация западных норм: подчеркивается необходимость «укрепления международного порядка, основанного на правилах», при этом альтернативные политические модели не рассматриваются как равнозначные. Отсутствие культурной риторики: в отличие от более ранних политиков, Клеверли избегает культурных или религиозных обобщений, заменяя их языком институциональной несостоятельности. Это позволяет говорить о «обезличенном ориентализме», где Восток не экзотизируется, но системно помещается в позицию источника нестабильности.

В целом, риторика Сунака и Клеверли демонстрирует трансформацию ориентализма от культурно-нормативного к управленческому и секьюритизированному. Основные характеристики этой формы является отказ от открыто иерархичных или колониальных формулировок; сохранение бинарной логики «стабильный Запад — нестабильный не-Запад»; легитимация внешнеполитического вмешательства через язык рациональности, ответственности и управления рисками.

Таким образом, современный британский политический дискурс не отказывается от ориенталистских структур, а адаптирует их к требованиям либеральной, постбрекзитной внешнеполитической коммуникации, делая их менее заметными, но не менее устойчивыми.

На сегодняшний день, геополитическая ситуация отмечена глобальными конфликтами, а также перестройкой в отношениях стран в структуре мирового порядка. Вместе с тем англосаксонские традиции продолжают вызывать живой интерес, обусловленный политической, а также исследовательской мотивацией. Изучение культуроспецифичности британского публичного политического выступления имеет большое значение для понимания культурных и политических ценностей Великобритании, поскольку язык и стиль выступления отражают социокультурные и политические аспекты общества.¹¹

Создание образа политического деятеля в дискурсе СМИ, включающая исследование лексической реализации оппозиции «свой — чужой», соотношения визуального и вербального компонентов медиатекстов, а также

¹¹ Алёшина Е.Ю., Голова Д.Д. Британская политическая риторика в ракурсе культуроспецифичности //Galactica Media: Journal of Media Studies, 2023, No 4, с. 163.

ключевой лексики, метафорической концептуализации и гендерных стереотипов, может активно использоваться в дискурсивном анализе образов других политиков.¹²

Политический дискурс в медиа предлагает более свободное и широкое поле: здесь нет четких правил и ограниченного институционального пространства, как в парламентском политическом дискурсе. Политический дискурс в СМИ был концептуализирован как «символическая политика» Эдельманом на основе различия между инструментальным и выразительным измерением политики,¹³ то есть производством и представлением политики. Но понятие «символическая политика» может создать путаницу, так как политика в целом осуществляется с помощью языка и тем самым символически конституируется. Выстраивается языковая картина политического мира, которая относится к сфере политического дискурса. Языковая картина мира – сложное объединение ментальных единиц, «целостная совокупность образов действительности, которая существует в индивидуальном или коллективном сознании и отражается в коммуникативной деятельности».¹⁴

Современные британские медиа играют ключевую роль в закреплении и воспроизводстве ориенталистских представлений. Освещение конфликтов на Ближнем Востоке, миграционных кризисов и отношений с Китаем или странами Африки строится вокруг бинарных оппозиций, таких как "порядок — хаос", "рациональность — иррациональность" и "цивилизованность — отсталость". Эти оппозиции позволяют создать упрощённое и стереотипизированное представление о незападных регионах, которое способствует формированию образа "вечной нестабильности" и "непреодолимой отсталости".

Даже в либеральных изданиях можно наблюдать тенденцию к деполитизации причин кризисов. Структурные факторы, такие как наследие колониализма, экономическое неравенство и вмешательство западных держав, часто отодвигаются на второй план. Это приводит к тому, что причины кризисов представляются как внутренние проблемы незападных стран, что соответствует классическим ориенталистским схемам. В результате формируется устойчивый дискурс, который легитимизирует определённые внешнеполитические действия и укрепляет существующие иерархии власти.

¹² Слободенюк Е.А. Создание образа британского и немецкого политика в современном медиадискурсе Великобритании в аспекте оппозиции «Свой-чужой». Автореф. дис.... канд. Филол. наук. - Новгород, 2016, с. 21.

¹³ Lauerbach G.E. Political discourse in the media: cross-cultural perspectives / edited by Anita Fetzer and Gerda Eva Lauerbach. Amsterdam / Philadelphia, 2007. P. 14.

¹⁴ Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М., 2012. С. 43.

Современные британские медиа часто продолжают использовать ориенталистские образы, которые уходят корнями в колониальную эпоху, создавая стереотипы о странах Востока и их народах. Ориентализм как концепция, предложенная Эдвардом Саидом в его знаменитой книге *Ориентализм* (1978), обозначает способ представления Востока (например, арабского мира, Китая, Индии) как нечто экзотическое, дикое и мистическое, противопоставленное рациональному, цивилизованному Западу. Хотя этот подход был более выражен в XIX-м и начале XX-го века, его элементы по-прежнему присутствуют в современной медиакультуре, включая британскую.

Политическая риторика Соединенного Королевства после выхода из Европейского Союза характеризуется амбивалентностью. С одной стороны, наблюдается отказ от концепции «Глобальной Британии», которая была признана чрезмерно амбициозной и коммуникативно несостоятельной. С другой стороны, сохраняется риторика морального лидерства, «ответственности» и «цивилизационной миссии», особенно в контексте вопросов безопасности и международного вмешательства.

В данном контексте ориенталистские образы выполняют функцию легитимации, позволяя представить внешнеполитические действия Великобритании как рациональный ответ на иррациональные угрозы. Это способствует воспроизводству постколониальных иерархий в обновлённой, менее очевидно имперской форме.

И несмотря на изменения в официальной внешнеполитической стратегии и дискурсе, ориенталистские элементы демонстрируют высокую степень устойчивости. Данная устойчивость обусловлена их глубокой институционализацией в медиа-практиках, образовательных нарративах и политической культуре элит. Как отмечают исследователи британской внешней политики, многие из идеологических установок восходят к раннему XX веку и продолжают оказывать значительное влияние на восприятие международных отношений.

Таким образом, ориентализм в современном британском дискурсе следует рассматривать не как анахронизм или реликт прошлого, а как адаптивный механизм, который позволяет переосмыслить колониальное наследие, не отказываясь от него полностью. Этот механизм способствует формированию новых форм внешнеполитической идентичности, которые, несмотря на изменения, сохраняют элементы исторического контекста.

Ориенталистские нарративы продолжают играть существенную роль в формировании внешнеполитической стратегии Великобритании, служа

легитимизирующим механизмом для её интервенций и решений в отношении стран Глобального Юга. Данная тенденция особенно ярко проявляется в контексте миграционных кризисов и международных конфликтов, где ориенталистские образы используются для обоснования необходимости вмешательства и контроля.

Рекомендации по исследуемому нами вопросу можно свести к следующему:

Для эффективного противодействия ориенталистским образам в контексте их воздействия на общественное сознание необходимо разработать и внедрить комплексные стратегии, направленные на трансформацию медиапространства и повышение уровня медиаграмотности населения. В частности, следует стимулировать создание медиаплатформ и инициатив, которые критически анализируют и деконструируют стереотипные репрезентации стран Глобального Юга. Такая деятельность должна включать как образовательные программы, направленные на повышение осведомленности о механизмах функционирования ориентализма, так и меры по диверсификации контента в британских СМИ, что позволит более адекватно отражать культурное и политическое многообразие современного мира.

Особое внимание следует уделить необходимости повышения осознанности британских политиков в вопросах использования ориенталистских образов в публичных выступлениях. Снижение влияния культурных стереотипов на политическую риторику может способствовать формированию более конструктивного и беспристрастного подхода к международным отношениям и внешнеполитическим стратегиям. В данном контексте представляется целесообразным включение в программы подготовки государственных служащих элементов постколониального анализа, что позволит им более глубоко понимать исторический контекст ориентализма и его современные проявления в медиа и политике.

Интеграция курсов по постколониальным исследованиям в образовательные программы также является важным шагом на пути к демистификации ориенталистских нарративов. Такой подход должен включать как теоретическое изучение концепций и методов постколониального анализа, так и практические примеры их применения в контексте изучения медиаконтента и политической риторики. Это позволит студентам и специалистам не только критически оценивать ориенталистские образы, но и разрабатывать альтернативные нарративы, способствующие более сбалансированному и справедливому восприятию стран Глобального Юга.

Активное развитие межкультурных связей и сотрудничества с бывшими колониями и странами Глобального Юга является еще одним важным аспектом в контексте минимизации влияния ориенталистских практик. Такой подход позволит не только смягчить негативные последствия ориентализма, но и создать условия для более сбалансированных и справедливых международных отношений. В рамках данного направления необходимо разработать механизмы, способствующие обмену опытом и знаниями между Великобританией и странами Глобального Юга, а также стимулировать участие представителей этих стран в международных форумах и дискуссиях.

Учитывая глобальные изменения и увеличивающуюся значимость стран Глобального Юга в мировой политике, Великобритания должна выработать более инклюзивную внешнюю политику. Это предполагает не только учет интересов этих стран в рамках международных обсуждений, но и активное вовлечение их представителей в процесс принятия решений. Такой подход позволит создать более справедливую и устойчивую систему международных отношений, в которой голос и интересы всех стран будут адекватно представлены и учтены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фарукова А.В. Социальные метафоры в современном политическом дискурсе Великобритании. – Томск, 2017, с. 9. - [file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%92%D0%A0.pdf%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%92%D0%A0.pdf%20(1).pdf)
2. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С.26.
3. Максимов В.С. Лингвостилистические особенности английского политического дискурса. Якутск, 2012, с. 10-11.
4. Хусаинова Л. Р. Мухаметшина Э. Е. Лингвистические особенности политического медийного дискурса Великобритании (на примере политической декламации Дэвида Кэмерона). - https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/132050/F_Husainova_30_33.pdf?sequence=-1
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004, с. 23.
6. Чудинов А. П. Российская политическая метафора в начале XXI века // Политическая лингвистика. Вып. 1. – Екатеринбург, 2008, с.20.
7. Зигманн Ж. В. Структура современного политического дискурса речевые жанры и речевые стратегии: дис. канд. филол. наук. – М., 2003, с. 192.

8. Борисенко В.А., Бабиян Т.В., Самофалова М.В. Характерные особенности политического дискурса Великобритании // Современные научные исследования и инновации. 2015, № 12, с. 29.
9. Борисенко В.А., Бабиян Т.В., Самофалова М.В. Характерные особенности политического дискурса Великобритании // Современные научные исследования и инновации. 2015, № 12, с. 31.
10. Фарукова А.В. Социальные метафоры в современном политическом дискурсе Великобритании. – Томск, 2017, с. 9. - [file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%92%D0%A0.pdf%20\(1\).pdf](file:///C:/Users/User/Downloads/%D0%92%D0%A0.pdf%20(1).pdf)
11. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. С.26.
12. Максимов В.С. Лингвостилистические особенности английского политического дискурса. Якутск, 2012, с. 10-11.
13. Хусаинова Л. Р. Мухаметшина Э. Е. Лингвистические особенности политического медийного дискурса Великобритании (на примере политической декламации Дэвида Кэмерона). - https://dspace.kpfu.ru/xmlui/bitstream/handle/net/132050/F_Husainova_30_33.pdf?sequence=-1
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – М.: Гнозис, 2004, с. 23.
15. Борисенко В.А., Бабиян Т.В., Самофалова М.В. Характерные особенности политического дискурса Великобритании // Современные научные исследования и инновации. 2015, № 12, с. 29.
16. Сердюкова А. Ориентализма в международных отношениях. - <https://www.geopolitika.ru/article/orientalizm-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah>
17. Бывшего министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона обвинили в исламофобии после статьи о ношении бурок. https://www.newsru.com/world/07Aug2018/johnson_burka.html?utm_source=chatgpt.com
18. David Mephram. David Cameron's rhetoric on the EU migrant crisis is cruel and misleading. - https://www.hrw.org/news/2015/06/23/david-camerons-rhetoric-eu-migrant-crisis-cruel-and-misleading?utm_source=chatgpt.com
19. Алёшина Е.Ю., Голова Д.Д. Британская политическая риторика в ракурсе культуроспецифичности //Galactica Media: Journal of Media Studies, 2023, No 4, с. 163.

20. Слободенюк Е.А. Создание образа британского и немецкого политика в современном медиадискурсе Великобритании в аспекте оппозиции «Свой-чужой». Автореф. дис.... канд. Филол. наук. - Новгород, 2016, с. 21.
21. Lauerbach G.E. Political discourse in the media: cross-cultural perspectives / edited by Anita Fetzer and Gerda Eva Lauerbach. Amsterdam / Philadelphia, 2007. P. 14.
22. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. М., 2012. С .43.
23. Матисон Д. Медиа-дискурс. Анализ медиа-текстов. Х., 2013. С. 74.